

РОЛЬ СЛУЖИЛЫХ ТАТАР МЕЩЕРЫ В ОТРАЖЕНИИ НАБЕГОВ НОГАЙСКИХ КОЧЕВНИКОВ И ЗАСЕЛЕНИИ ЮЖНОГО ПРЕДВОЛЖЬЯ ГОРНОЙ СТОРОНЫ

Р.Р. Салихов^{1а}, Р.Р. Исхаков^{1б}

¹ *Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ*

Казань, Российская Федерация

^а *rsalih@mail.ru*, ^б *ishakovist@gmail.com*

Цель исследования: изучить миграцию служилых татар Мещеры и хозяйственное освоение ими «дикого поля» в южном Предволжье Горной стороны в контексте военного противостояния с ногайцами в конце XVI–XVII в.

Материалы исследования: комплекс библиографических и архивных материалов, характеризующих военно-пограничную службу мещерских татар и размещение их на территории бывших ногайских кочевий в Предволжье.

Результаты и научная новизна: авторы рассматривают военное противостояние служилых татар Арзамасского и Алатырского уезда в конце XVI–XVII в. с ногайскими отрядами, которое обусловило расселение больших групп татар на территории Предволжья. В результате отражения ногайских набегов 1571, 1577, 1581, 1593–1594, 1612, 1614, 1620 годов, строительства Симбирска и засечной черты Карсун-Симбирск, служилые татары Мещеры начали массово заселять пустопорожние земли в южном Предволжье. Ныне они относятся к территории Дрожжановского, Буинского, Тетюшского и отчасти Кайбицкого районов Республики Татарстан. Определяющим историческим событием в этом процессе стало поражение ногайцев в 1612 году, которое им нанесли алатырские татары и служилая мордва под руководством Баюша Розгильдеева и Ямаша Мангушева. Именно, в этот период начинается массовое получение поместий в «диком поле» служилыми татарами.

Заселение Горной стороны мещерскими татарами продолжалось в течение XVII – первой половины XVIII столетия. Оно проходило на фоне трансформации социального статуса служилых татар, связанной с переводом их в ведомство Казанского адмиралтейства на лашманскую службу. Благодаря экономической активности татарских помещиков, южное Предволжье в XVIII–XIX веках стало развитым сельскохозяйственным регионом, с широкой кооперационной крестьянской торговлей, разнообразными промыслами.

Военно-пограничная компания против ногайских и других кочевников, в которую были непосредственно вовлечены мещерские татары, стала мощным стимулом формирования одного из ключевых этнокультурных очагов татарского народа.

Ключевые слова: Горная сторона, южное Предволжье, служилые татары, ногайцы, засечная линия

Для цитирования: Салихов Р.Р., Исхаков Р.Р. Роль служилых татар Мещеры в отражении набегов ногайских кочевников и заселении южного Предволжья Горной стороны // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 4. С. 808–821. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.808-821

**THE ROLE OF THE SERVING TATARS OF MESCHERA
IN THE REPULSION OF NOGAI RAIDS AND THE POPULATION
OF THE SOUTHERN CIS-VOLGA REGION'S "HILL BANK LAND"**

R.R. Salikhov^{1a}, R.R. Iskhakov^{1b}

¹ *Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

^a *rsalih@mail.ru*, ^b *ishakovist@gmail.com*

Abstract: *Research objectives:* To study the migration of the serving Tatars of Meschera and their economic development of the "wild field" in the southern Cis-Volga region's "Hill Bank Land" in the context of the military confrontation with the Nogais at the end of the sixteenth and beginning of the seventeenth centuries.

Research materials: Bibliographic and archival materials about the military border service of the Meshchera Tatars and their colonization of the territory of the former Nogai nomads in the Volga region.

Results and novelty of the research: The authors studied the military confrontation between the serving Tatars of the Arzamas and Alatyр districts and the Nogai detachments at the end of the sixteenth and beginning of the seventeenth centuries. This process became the reason for the resettlement of large groups of Tatars on the territory of the Volga region. The serving Tatars of Meschera began to populate lands on a massive scale in the southern Cis-Volga region after their military clashes with the Nogais in 1571, 1577, 1581, 1593–1594, 1612, 1614, 1620, and after the construction of the city of Simbirsk and the Karsun-Simbirsk defensive line. Today, these territories include the Drozhzhanovsky, Buinsky, Tetyushsky districts, and part of the Kaibitsky district in the Republic of Tatarstan. An important historical event in this process was the defeat of the Nogais in 1612 by the serving Alatyр Tatars and Mordovians under the leadership of Bayush Rozgildeev and Yamash Mangushev. It was during this period that the serving Tatars began to receive estates in the "Dikoe pole" ("Wild field").

The settlement of the region called "Gornaya storona" ("Hill Bank Land") by serving Tatars continued during the seventeenth and first half of eighteenth century. At this time, there was a shift in the social status of the serving Tatars that was associated with their transfer to the department of the Kazan Admiralty. This was called the Lashman Service. Due to the economic activity of the Tatar landowners, the southern Cis-Volga region became a developed agricultural region in the eighteenth and nineteenth centuries, with a wide cooperative peasant trade and the establishment of various crafts. In conclusion, the military border campaign against the Nogais and other nomads in which the Meschera Tatars participated was a powerful stimulus for the formation of one of the key ethnocultural centers of the Tatar people.

Keywords: Region of "Gornaya storona", southern Cis-Volga region, serving Tatars, Nogais, defensive line

For citation: Salikhov R.R., Iskhakov R.R. The Role of the Serving Tatars of Meschera in the Repulsion of Nogai Raids and the Population of the Southern Cis-Volga Region's "Hill Bank Land". *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 4, pp. 808–821. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.808-821

Горная сторона («Жэбэлстан») – историко-культурный и природно-географический регион, охватывающий обширные территории на правом берегу реки Волга в пределах юго-запада Татарстана, ряда районов Республики Чувашия, Ульяновской и Нижегородской областей Российской Федерации.

На протяжении многих столетий здесь разворачивались значительные события, оказывавшие подчас определяющее влияние на судьбы народов и государств. Благоприятные природно-климатические условия, высочайшее плодородие почв, наличие сотен больших и малых водоемов, густых лесов, граничивших с бескрайними степными просторами, всегда привлекали к себе внимание как земледельцев, так и кочевников. В то же время протяженная вдоль Волги высокая гряда холмов являлась естественной защитой от непрошенных «гостей», стремившихся завоевать эти богатые земли.

Здесь происходили сложнейшие этнические процессы, сформировавшие самобытное многонациональное сообщество, без которого немислима современная Россия. Для татар – эти края стали выдающимся историческим, культурным и духовным центром формирования нации.

Говоря о татарских селениях Горной стороны, основанных мещерскими татарами, на территории республики, мы имеем в виду, в первую очередь, населенные пункты на территории Дрожжановского, Буинского, Тетюшского и отчасти Кайбицкого районов, связанные общими причинами возникновения и особенностями развития.

В XIII–XIV веках Горная сторона представляла собой оживленный регион средневекового государства на перекрестках торговых путей, с крупными городами, типа Атрысского городища (ныне Тетюшский район РТ) и многочисленными деревнями. Однако, ситуация коренным образом начала меняться во второй половине XIV – начале XV веков, когда Болгарский улус Золотой Орды начал слабеть, а затем был разгромлен войсками Аксак Тимура. Горная сторона, славящаяся плодородием почв, благоприятными условиями для животноводства и торговли, выгодным географическим положением также стала ареной военных столкновений. Особенно страдало южное Предволжье, не имевшее значительных естественных препятствий для набегов кочевников. Поэтому, в этот драматичный период происходил массовый отток населения на север Горной стороны, в далекую от больших дорог, холмистую, покрытую густыми лесами местность.

В XV веке в крае проходила граница между двумя осколками Джучиева улуса: Ногайской Ордой и Казанским ханством, соперничавших за влияние в Поволжье и Приуралье. Горную сторону пересекал Крымский путь, за который также велись постоянные сражения с участием русских дружинников, отрядов ногайцев-кочевников, крымской конницы, войск казанских ханов.

Из всех разношерстных сил, полновластными хозяевами Предволжья чувствовали себя ногайцы, вытеснившие отсюда силой и жестокостью практически все оседлое население. Вот почему, например, нет никаких документальных и, самое главное, археологических данных о существовании в юго-западной части Горной стороны селений эпохи золотоордынской междоусобицы и Казанского ханства. Постепенно, некогда этот цветущий и населенный край почти на триста лет превратился в так называемую «дикую степь», где безраздельно властвовали конь и сабля кочевника.

Падение Казанского ханства в 1552 году, последовательное возвышение и укрепление Русского государства, непрекращающаяся борьба за золотоордынское наследство полностью изменили расстановку сил в Поволжье. В истории Горной стороны начинается новый, определяющий этап, связанный с массовой миграцией на эти земли мещерских и касимовских татар, которые,

основав здесь десятки мусульманских населенных пунктов, возродили регион к жизни.

Традиционно их происхождение связывают с Темниковской Мещерой, территорией охватывающей нынешнюю Мордовию, юго-запад Чувашии, Пензенскую область, восток Рязанской и Тамбовской, юго-запад Нижегородской, запад Ульяновской, северо-запад Саратовской областей Российской Федерации. Не трудно заметить, что в этот обширный регион входит и вся Горная сторона. Этногенез мещерских татар происходил в результате сложного взаимодействия древних мордовских и тюркских племен, проживавших в крае в начале первого тысячелетия нашей эры. Предками татарского населения Мещеры исследователи также называют буртас, волжских болгар и кыпчаков. Сегодня нет данных о существовании каких-либо государственных образований в крае в раннем средневековье. Однако то, что в период Золотой Орды здесь существовал отдельный улус с административным центром в Наровчат (ныне районный центр Пензенской области), говорит о том, что в предшествующий период власть в Мещере принадлежала сильным родоплеменным кланам, которые затем были инкорпорированы в элиту Золотой Орды.

Расцвет города Наровчат (Мохши) и улуса в целом пришелся на 1313 по 1329 годы, когда по повелению хана Узбека улус стал центром чеканки золотоордынских монет [8, с. 75]. Это способствовало бурному экономическому развитию края. Город Наровчат стал одним из важнейших населенных пунктов великого татарского государства. Его украшали минареты величественных мечетей, каменные здания караван-сараев, бань, богатых особняков. Во второй половине XIV века, во время ослабления Золотой Орды, Наровчат стремился играть самостоятельную роль в политике, что приводило к неминуемому участию в междоусобицах татарских правителей в их борьбе за власть в Орде [7, с. 14].

Новый этап в истории этого региона начался в 1395–1396 годах, когда Аксак Тимур фактически уничтожил Золотую Орду, сравняв с землей ее основные города. С этого времени правящая элита края вступает в тесные отношения с русскими княжествами, что было особенно важно в эпоху кровавых междоусобиц на постзолотоордынском пространстве. В безопасных лесистых местах татарские князья строят города-крепости, которые становятся центрами отдельных княжений (беляков) с податным мордовским населением. Беляки объединяли также селения мурз и служилых татар, составлявших основу воинских формирований данных территорий. Известные исследователи мещерского средневековья М. Ишеев и М. Акчурин пишут: «Мещерский край в XV в. являлся осколком распадающейся Золотой Орды и в основном принадлежал татарским властителям. Там находились Касимовское ханство, созданное ханом Улуг Мухаммедом, на реке Оке, а также владения удельных татарских князей с подвластным мордовским населением, и поэтому называющимися мордовскими князьями. Их владения располагались в бассейне рек Цна и Мокша» [5, с. 6].

Например, основанный в конце XIV – начале XV века княжеской династией, восходящей к полубогатырскому правителю Бехану, город Темников представлял собой административный центр в мордовских землях с сильной властью татарского наместника. Само название населенного пункта, восходящее к темнику – командующему десятитысячным войском, говорит о его военном характере. Властвовали здесь в основном «беханиды», состав-

лявшие, по большей части, высшее правящее сословие Темниковского края. Представители клана дали татарскому миру прославленные фамилии Акчуриных, Кудашевых, Дашкиных, Кашаевых и многих других.

Одними из основных противников мещерских татар стали в тот период ногайцы, проникавшие на территорию края, в том числе и на Горной стороне.

Мещерский край объединял различные группы татарской знати, имевшей, как правило, общее происхождение, но проживавшей на локальных территориях вокруг определенных городских центров. Например, кадомские князья, являвшиеся родичами беханидам, также обладали серьезной военной силой и влиянием. Они жили на северо-востоке современной Рязанской области и вместе с темниковцами являлись верными воинами возвышающегося Русского государства. Кадомские служилые татары также активно привлекались в качестве переводчиков (толмачей), дипломатов среди тюркских кочевых народов. В реализации внешнеполитических и военных целей Москвы, интересы темниковцев и кадомцев совпадали с устремлениями аристократии Касимовского ханства.

С переходом под юрисдикцию Москвы князья и мурзы продолжали обладать, пусть и в меньшем объеме, всеми правами средневековых феодалов, собирая ясак со своих владений, их с почетом принимали во дворе Великого князя. Сила оружия темниковских, кадомских татар ценилась очень высоко. Они были незаменимыми помощниками в борьбе со степными кочевниками и успешно воевали за интересы Московского княжества в Ливонской войне [12, с. 11–12].

В этой связи, беляки мордовских князей можно назвать военными феодальными образованиями, чьим основным занятием было несение службы и ведение боевых действий. Ударной силой являлись не только князья и мурзы, но и рядовые воины-казаки, служилые люди, относившиеся в средневековых татарских государствах к нижнему слою привилегированного сословия. Они владели поместьями, жалованными за военную службу, имели серьезное влияние на принятие важнейших решений, и именно на их долю выпала участь в XVI–XVII веках осуществлять расширение государства на его восточных окраинах.

Находясь на службе у Московского государства, на татар Мещеры легла основная обязанность – охранять пределы расширяющейся державы от набегов ногайских кочевников и крымской конницы. Темниковцы и кадомцы выполняли роль своеобразных пограничников, первыми принимавшими на себя удар во время вражеского нашествия.

В семидесятые годы XVI века, с образованием окраинного Арзамасского уезда, начинается формирование группы арзамасских служилых татар, которые переселялись сюда, в основном из Кадома. Они основывали небольшие деревни, которые выполняли роль дозорных пунктов, предупреждавших население молодого уезда о нападении с юга. Как пишет И. Габдуллин: «Значительная часть татар использовалась на сторожевой и пограничной службе на южных рубежах государства. Городовые (или полковые) служилые татары использовались для защиты приграничных городов и для отражения неприятеля на оборонительных линиях. Служилое население, привлекавшееся для разъездов и караулов в степях на самых опасных направлениях походов крымцев и ногайцев, подразделялось на станичников, вожей и сторожей.

Основной обязанностью этой группы служилых людей являлась разведывательная, дозорная и заставная служба. Сторожевые отряды (заставы) отправлялись в степь за пределы русских границ ежегодно с 1 апреля. Их служба продолжалась вплоть до зимы. На «польские сторожи» (от слова «поле») заставы отправлялись из Темникова, Кадома и Алатыря» [3, с. 22].

Основной массой татарского населения являлись конные казаки, наделявшиеся за службу поместной землей. Они также составляли в тот период костяк поместного войска уезда и часто привлекались правительством к военным действиям. В то же время, в мирное время, служилые татары занимались земледелием и скотоводством, обеспечивая сами себя вооружением, провиантом и лошадьми. Арзамас стал главным поставщиком военной силы в Алатырский, Нижегородский и Курмышский уезды, где на засечных линиях служили татарские конники.

Перемещение большого количества служилых людей в Алатырь на рубеже XVI–XVII веков было связано с агрессивностью ногайцев, раз за разом прорывавшихся сквозь лесные проходы на территорию уезда, жегших и грабивших немногочисленные села, грозивших захватом уездному городку. Так было в 1571, 1577, 1581, 1593–1594 годах [10, с. 41, 43].

Поэтому, уже в 1606 году в Алатырском уезде появляется первое возрожденное татарское поселение – Шубино, и в дальнейшем, за счет переселения конных казаков и мурз из Кадома, Темникова и Арзамаса их количество серьезно возрастает. Существует ряд версий о возникновении татарских деревень в этом крае. Местные легенды начинают их историю с XIV–XV веков и связывают либо с выходцами из Астрахани, либо Мещеры и Касимова. Как бы там ни было, но бурное формирование группы алатырских татар начинается только на рубеже XVI–XVII веков. Сегодня это села, находящиеся преимущественно в Пильнинском, Краснооктябрьском районах Нижегородской области: Сафаджай, Петряксы, Рыбушкино, Ендовище, Уразовка и другие. В то же время нельзя проводить глубокую грань между алатырскими и арзамасскими татарами. Они всегда были исторически и генетически тесно связаны в одну общность, восходящую еще к улусу Мохши золотоордынского периода. Все они были бесстрашными воинами и служение государству считали главным занятием своей жизни.

В 1612 году состоялось определяющее сражение алатырцев и арзамассцев с прорвавшимися в очередной раз на земли уезда ногайцами. Кочевники, воспользовавшись Смутным временем, большими силами вторглись в Алатырский уезд, убивая и грабя на своем пути, захватывая в плен местное население. Их прорыв, в отсутствие надлежащей защиты, угрожал существованию самого Нижнего Новгорода. Но на пути у «орды» встало небольшое ополчение, состоявшее из служилых татар и мордвы, под руководством мурзы Баюша Разгильдеева и Ямаша Мангушева. В начале сражения ногайцы блокировали обороняющихся в мордовской деревне Чукалы на реке Пьяне (ныне Большеигнатовский район Республики Мордовия). Воины мурзы Баюша успешно оборонялись и терзали ряды нападавших неожиданными вылазками, а затем перешли в наступление. Полководческий талант татарского мурзы, отвага ополчения проявились в том, что враг был наголову разбит в лесах у реки Алатырь. Бежавшие в панике ногайцы были окончательно добиты на озерах, где многие из них утонули. Всего погибло более 500 кочевников. Их предводитель мурза Курмаммет был убит, а знамя его

захвачено Баюшем Разгильдеевым. Алатырцы освободили семь тысяч полоняников, которых ногайцы уже готовы были увести в рабство. За этот подвиг мурза грамотой Д.Т. Трубецкого и Д.М. Пожарского от 24 января 1613 года был пожалован в князья. Все, кто участвовал в сражении, получили богатое вознаграждение, высокие звания и поместья. Вот документальное свидетельство этого подвига: «Список с грамоты с признанием за Баишем Мурзою Разгильдеевым, за многия службы и за отечество, княжескаго достоинства, данная по совету всей земли и по приговору воевод, боярина князя Дмитрия Трубецкаго и стольника князя Дмитрия Пожарскаго. Московскаго государства боярин и воевода князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да стольник и воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарский с товарищи, и по совету всей земли, приговорили: Алатырскаго города Баишу Мурзе Разгильдееву, за его многую службу и за раденье, что он в прошлом де во 120 году служил, как приходили Нагайские люди на Арзамаские и на Алатырские места, и воевода де князь Андрей Хилков велел ему збирать Алатырских Мурз и Мордву и всяких служивых людей и послал де его воевода против Нагайских людей, и Нагайские люди воюют Арзамаския места и Алатырской уезд. И как де он Баиш пришел на Пьяну реку на Чуколы, и тут де с Нагайскими людьми был бой два дни, и в деревне Чуколе от Нагайских людей в осаде сидели, и на выласках многих Нагайских людей побили и переранили: да и в Ардатовском лесу в воротех был бой с Нагайскими людьми и побили Нагайских людей с пять сот человек, да у них же у Нагайских людей убили Мурзу Курмамета и знамя взяли, и их прогнали к Озерам, и многие от того бою Нагайские люди потопли, и отгромили у Нагайских людей на том деле всяких людей семь тысяч; а его, Баишу Мурзу, на том деле сбили с коня и отшибли у него на тем бою коня. А родство де его были изстари деды и прадеды в княжестве. И за ту его за многую службу и за отечество дать ему, Баишу Мурзе Разгильдееву, княжество, и впредь у них того княжества и у его детей и у его родства не отымати; а как же даст Бог на Московское государство Государя, и тогда велите ему Государь на то княжество дать свою Царскую жалованную грамоту, за красною печатью. К сей грамоте боярин и воевода Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да стольник и воевода князь Димитрий Михайлович Пожарский велели земскую печать приложить, лета 7121, Генваря в 24-й день» [9, с. 259–260].

Впрочем, через два года, в 1614 году алатырцам вновь пришлось брать оружие в руки и отражать еще более масштабное нашествие ногайцев. Тогда татары отбили атаку 20000 ногайцев из улуса князя Иштерека на г. Алатырь [10, с. 61]. Хотя, возможно, количество атаковавших несколько завышено. Мурзы и казаки выступили надежными защитниками юго-восточных рубежей страны в лихолетье Смутного времени. Они участвовали во всех компаниях XVII века против терзавших районы Мещеры ногайских и крымских отрядов.

Подтверждением высокой роли алатырских татар в охране рубежей государства стала жалованная грамота царя Михаила Федоровича от 29 апреля 1618 года, освобождавшая их от ряда денежных и натуральных повинностей.

«Грамота, данная в 7126 году князю Баюшу Разгильдееву и Ямашу Мурзе Князь Мангушеву с товарищи Божьей милостью мы Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Федорович вся России самодержец пожаловали есьми

Алатырского города Князей и Мурз и Татар: Князя Баюша Разгильдеева да Ямаша Мурзу князь Мангушева с товарищи, что били они нам челом, а сказали служат де они нам всякие наши службы зимние и летние, рядовые и выборные, и не которая их де служба не минует, а поместья де их не великие, а деды их и отцы искони служили прежним Государям, а данных и посошных и ямских и подымных денег не даывали, и городового и острожное и городовое и за засечное и мостов не дельвали, а ныне де заставляют их рвы копать и острожное и городовое и засечное дело делать, и ямские и подымные деньги с них емлют, а их де братье Касимоским. Кадомским, Темниковским, Цненским и Арзамаским Князем и Мурзам всех городов даны жалованные Тарханные грамоты, чтобы им опричь нашей службы никаких податей не давати и нам бы их пожаловать велети и им дать нашу жалованную грамоту, таковую ж, какие даваны их братье Касимовским, Кадомским, Темниковским, Цненским, Арзамаским князем и мурзам и татарам и про то посылаю сыскивать на Алатырь, с Алатырских князей и с мурз при прежних Государях данных и посошных и ямских и подымных денег с них не имывали ль, и городового и острожного и засечного дела не дельвали ль и в обыску всяких людей обыскных 240 человек, сказали: Алатырские Князи и Мурзы, Князь Баиш Разгильдеев да Ямаш Мурза Князь Мангушев с товарищи, служат всякия наши службы со своих поместей, зимняя и летняя и рядовая и выборный, и никоторая их служба не минует; а данных и посошных и ямских и подымных денег не плачивали. – И я, Царь и Великий Князь Михаил Федорович всея Росии, Алатырских князей и мурз и татар, Князя Баюша Разгильдеева да Ямаша Мурзу Князь Мангушева с товарищи, и которые Арзамаские Князи, Мурзы и татаровя испомещены в Алатырском уезде пожаловали, велели им дати нашу жалованную грамоту таковую ж, каковы даваны их братье Касимовским, Кадомским, Темниковским Князем и Мурзам и татарам что с их поместных земель ямских и подымных денег и крестьян их к нашему делу в целовальники и наям в емщики имати на них не велели, а им с тех с поместей и с денежного жалованья во всякая наши зимняя и летняя службы быти по наряду. Дана сия наша Царская жалованная грамота лета 7126, Апреля в 29 день» [9, с. 260–261].

Все эти военные события и поощрения со стороны властей способствовали росту и укреплению татарских населенных пунктов в Алатырском уезде, которые, в свою очередь, стали своеобразной основой, базой для расселения в дикой степи Предволжья. С.Б. Сенюткин, детально изучивший процессы формирования групп арзамаских и алатырских татар, отмечал: «После событий 1593, 1612, 1614 и 1620 годов алатырские степи считались прорывоопасными. Отсюда стремление властей укрепить эти районы размещением служилых татар, хорошо зарекомендовавших себя при отражении агрессии ногайцев в 1612 и 1620 годах.

Выдавая земли служилым татарам, государство учитывало их традиционную хозяйственную ориентацию на скотоводство. Татары и стерегли бескрайнее Дикое поле и хозяйственно его осваивали. Государство помещало в степях тех из своих подданных, кто наиболее был приспособлен к степной жизни, сам стремился жить в степи» [10, с. 171].

Исторической миссией потомков мещерских золотоордынцев можно с полным правом назвать расширение и освоение территории страны на юге и юго-востоке, включая все Поволжье и Приуралье. Когда правительство

возводило на границах со степью засечные черты, сначала по направлению Темников-Алатырь-Тетюши, а затем в 1647–1654 годах от Симбирска до Карсуна и Белгорода, темниковские и алатырские служилые татары привлекались в качестве надежной боевой силы этого пограничья. Обширные земельные пространства, пустовавшие ранее из-за угрозы опустошительных набегов степняков, теперь становились безопасным местом для оседания больших групп татарского населения, переселявшегося из Свияжского, Алатырского, Арзамасского и Темниковского уездов.

Именно со строительством города Симбирска в 1648 году, формированием Симбирского уезда и стремительным продвижением границы на восток в Закамье началось возрождение Горной стороны. Вчерашние воины, откликнувшись на призыв правительства осваивать новый край, получали хорошие поместья и, оставив ратный труд, превращались в земледельцев. Их усилиями целинные степные просторы быстро становились плодородной житницей края.

Именно в это время и в течение всего столетия, возникло большинство сел, основанных в Горной стороне мещерскими татарами. Самыми старыми из них можно назвать деревни Вольный Стан (Чепкас), Ишли, Мещеряки, Новый Студенец, Сорока-Сайдак, Татарские Тюки, Бюстерлеев Враг, Старые и Новые Чукалы, Старое Чекурское, Шатршаны, Ишли, Каракитан, Какерли, Большая Акса и другие, находящиеся ныне в Буинском и Дрожжановском районах РТ.

Они были образованы, вероятно, одновременно и в первые десятилетия после со строительства Симбирска в 1648 году, а также возведения Симбирско-Карсунской засечной черты 1647–1654 годов. Во всяком случае, многие из них указаны в Стрельной книге Симбирска 1653–1654 и Приходно-расходной книге Симбирской приказной избы 1661–1663 годов.

Главной задачей новопоселенцев было строительство и охрана оборонительных укреплений, состоявших из лесных завалов-засек, земляных валов с частоколами, рвов, т.е. искусственных препятствий для быстрой ногайской конницы. В пределах южного Предволжья, помимо новой Симбирской, находилась и Карлинская черта или Карлинский вал, со второй половины XVI века защищавший направление Тетюши-Алатырь-Темников. На дороге Казань-Симбирск, проходившей через вал у современной деревни Мещеряки Буинского района РТ, в конце XVI–XVII веках находилась Проезжая башня с воротами и Глухая башня, известная под названием «Башня князя Аклычева».

Столь сложный комплекс оборонительных сооружений в этих местах был неслучаен. Предволжье еще со времен Казанского ханства считалось местом ногайских летних кочевий, здесь находились их станы и пастбища. Топограф Т.Г. Масленицкий, изучивший вал в конце XVIII века, по этому поводу писал: «Об сих земляных укреплениях жители... объявляют, что построены они прежде взятия Казани по причине отдаленного от Золотой Орды одного владельца, который в сих местах особое свое от казанских царей имел владение. Почему и оные укрепления для защиты от них он сделал..., что между сих городков на полях имеются немалые бугры земли, ногайскими могилами называемыми. Каковы над похороненными своими знатными вельможами ногайцы насыпную землею делать обычай имели, и что вся сия...

сторона, от сих народов получала наименование, Нагайскою прозывается и поныне...»¹.

Можно сказать, что в середине XVII века оставалась высокой опасность внезапного прорыва засечной черты степняками, их рейдов в глубь Свияжского и Алатырского уездов. Поэтому рядом с оборонительными крепостями возникали «казачьи слободы», где числились выходцы из разных мест: арзамасцы, нижегородцы, темниковцы, тетюшане свияжцы, мурашкинцы, казанцы, теньковцы, хлыновцы, смоляне, новгородцы, москвитяне, астраханцы, муромцы и латыши и многие другие². Это касается и служилых татар, среди которых были в значительном количестве алатырцы, арзамасцы, темниковцы. Власти, учитывая серьезность ногайской угрозы в любой момент, были готовы направить подкрепление казакам, несшим сторожевую службу. В наказе от 16 мая 1649 г. боярину и воеводам Г.И. Морозову, окольному князю И.А. Хилкову, дьякам В. Нефедьеву и Ф. Иванову предлагается держать связь с другими понизовыми городами и пригородами, «чтоб им, будучи в Казани, и про крымских, и про ногайских людей, и про черкас, и про калмыки, и про воровских казаков бесвесным не быть», а также с этой целью высылать во все стороны разъезды. В случае нападения на Казанский или соседние уезды предписывалось высылать из Казани против нападающих отряды ратных людей [4, с. 298].

Первые поселения мещерских татар были непосредственно связаны с группами казаков, охранявших засечные черты в середине XVII века. Например, деревни Вольный (Ввальный) Стан, Старые и Новые Чукалы, Энтуганово, Новый Студенец, Старый Студенец, Старое Чекурское, Новое Чекурское и другие. Впрочем, и в последующие десятилетия, несмотря на существенное ослабление кочевнической опасности, здесь селились, в основном, служилые татары и мурзы, являвшиеся частью иррегулярного войска. С одной стороны, концентрация военных людей значительно укрепляла безопасность края, с другой, позволяла начать хозяйственное освоение «дикого поля». Профессиональные воины, получавшие за свой труд небольшие поместья для личной обработки земли и разведения скота, образовывали со временем большие и зажиточные поселения. Этому способствовало наличие больших площадей свободной целины, исключительное плодородие почв.

В аттестате, выданном в 1682 году из Приказа Казанского дворца мурзам Ильмету и Ильмекею Тягильдиным детям князя Девлетова, отмечалось, что «служили они службу блаженныя и вечныя славы Великому Государю, Царю и Великому князю Алексею Михайловичу 20 лет и были в разных походах, и были Великому Государю верны и никаких измен не делали». В другом документе указывалось, что у Ильмета «на службе при нем лошадь, мерин сайдак, и лук, и велено его, мурзу, в Приказе Казанского дворца вписать в служебный список». За верность братья в 1677 году были жалованы серебряными ковшами, саблями, деньгами по 11 рублей, землей в д. Верхний Чепкас Симбирского уезда в количестве 11 четвертей, санными покосами на 1000 копен и мельничным угодьем на р. Карле. [1, с. 372–374].

Служилые татары д. Малой Чилны (Цильны), ныне Дрожжановского района, Кайпка мурза Уразгильдеев сын, Кульмаметка мурза Имегдяшев сын

¹ Государственный архив Ульяновской области (далее – ГАУО). Ф.69. Оп.1. Д.12. Л.225.

² ГАУО. Ф.853. Оп.1. Д.32. Л.28.

с товарищами в челобитной 1697 года подчеркивали: «Деды и отцы их служили Великому Государю верховые и отъезжие и низовые многие службы, а после де дедов и отцев своих служат они Великому Государю всякие службы издавна, многие годы» [1, с. 154].

В 1687 году в д. Старое Чекурское большое поместье, включавшее в себя более 200 гектаров пашни и других угодий, было пожаловано служилому татарину из мурз Кудабердею Енайдарову сыну Чернееву.

Об этом ему был выдан специальный удостоверяющий документ (аттестат), в котором говорилось: «Лета 7195 года, марта въ день, по указу Великих Государей, Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеича, всея великия и малыя и белыя России самодержцев и по грамоте из Приказа Казанскаго Дворца, данъ сей аттестат служилому из мурз татарину Кадабердейке Енадырову сыну Чернееву, для того, что он, мурза Чернеев, служил службу Великим Государям, Царям и Великим Князьям и был в разных походах и низовую службу служил же, за что и жалован от Великих Государей за службу пашенною землею в Синбирском уезде, в деревни Старой Чекурской, на речке Аксе, пашни пахатной добрыя земли 170 четей в поле, а в дву потому ж, с сенными покосы и со всеми угоды; а на службе при нем было: лошадь мерин сайдак и лук со стрелами и за верную его службу аттестата не дано. И по указу Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеича, всея великия и малыя и белыя России самодержцев и по грамот из Приказа Казанскаго Дворца велено ему, мурз Кадабердейке Енадырову сыну Чернееву дать аттестат, почему ему сей и дан на Москве, за приписью боярина князя Михаила Долгорукова и печать приложена» [2, с. 195].

Документ свидетельствует, что Кудабердей мурза был профессиональным военным, конным лучником, служившим в различных местностях и городах Поволжья. За ратные труды и подвиги цари Иоанн и Петр Алексеичи в 1687 году пожаловали ему саблю и большое поместье в Старом Чекурском.

Мурза Чернеев, вероятно, думал обосноваться здесь навсегда. Обустроил обширную усадьбу, напротив нее возвел водяную (наливную) мельницу и стал одним из самых богатых помещиков в округе. Однако в 1700 году, очевидно, по делам службы он вынужден был оставить свой аул и переехать в Закамье, в деревню Старые Ерыклы (ныне Тукаевский район РТ). Все свое имущество в Старом Чекурском он «променял» служилому татарину деревни Новые Чукалы Мамету Мамедлееву сыну Ногаеву, который в этот период активно скупал в этом селе поместья [2, с. 193].

Наличие значительного количества служилотатарских деревень в Симбирском Поволжье стало не только серьезным фактором спокойствия в регионе, но и продвижением безопасных рубежей государства, дальше на юг в низовья Волги и на восток, в Закамье, Башкирию и Оренбургские степи. В течение XVII–XVIII веков наблюдаются значительные миграции служилого татарского населения в этих направлениях.

Следует отметить, что даже первые деревни мещерских татар были довольно крупными для своего времени. Так в 7162 году (1654 год) в подгородном Свяжском стане была дана поместная земля служилому татарину Аваю Сарманову с товарищи на р. Якле, а по писцовым книгам 193/193 гг.

(1686 г.) здесь уже числилась деревня Старые Чукалы «32 двора и людей 32 человека, пашни и перелогу и дикого поля 960 четвертей по 30 четвертей человеку, да сена меж поля по буеракам ...2000 копен» [2, с. 117].

В той же писцовой книге упоминается и деревня Новые Чукалы «по обе стороны р. Вершины Большой Цильны», а в ней служилых татар всего 29 дворов, людей 29 человек³. В течение двух десятилетий, в связи с ростом населения и возникающей нехватки земли, из этих селений начинается исход отдельных родов на свободные территории, где основываются новые деревни. Например, в 1674 году большая группа новочукальских служилых татар во главе с Ишмаем Васильевым, происходивших в большинстве своем из темниковских и алатырских выходцев, основали деревню Большая Цильна [6, с. 195–196].

Интересно, что в данный период здесь продолжалось испомещение служилых татар Арзамасского уезда. В частности, в 1686 году ими была основана деревня Нижнее Чекурское (ныне Дрожжановский район РТ), земли которой по правому берегу реки Акса были отмежеваны 23 служилым татарам, прибывшим сюда из Арзамаса и других мест. В выписи из писцовых и межевых книг Синбирского уезда 1685–1687 гг. «письма и меры и межеванья» стольника Михаила Федоровича Пушкина сохранились имена первопоселенцев д. Нижнее Чекурское: Ишмай Уракчеев, Богдан Сюнчалеев, Келмай Янгозин, Бикмет Нагашев сын арзамасец, Уразамет Сюнчалеев, Иван Утешев сын Кудяков, Ангилда Нагашев сын арзамасец, Уразлей Янчурин сын арзамасец, Ураз Шадамаметев арзамасец, Акамет Янчурин, Енейка Чураев, Бикмет Байбаков, Кудайберда Токтамышев, Бурамет Акаметев, Уразамет Семенов, Адракман Адаралеев, Тинговат Мурзаев, Акберда Чураев, Уразлей Бахтакильдеев, Кудайберда Кляшев, Муска Байков, Янбайка Илмакаев, Сюняй Чураев. Предводителем или выборным из среды служилых татар был, вероятно, Бикмет Нагашев, поскольку в документах конца XVII в. жителей д. Нижнее Чекурское именовали «служилые татары Бикметки Нагашева сына арзамасца с товарищи»⁴.

Несмотря на то, что процесс заселения Горной стороны мещерскими татарами завершился в целом к концу XVII века, возникновение новых населенных пунктов здесь продолжалось в течение всего XVIII столетия. И за это время, пережив трансформацию социального статуса с привилегированного служилого воина на подневольное положение лашмана при Казанском Адмиралтействе, они сумели превратить некогда «дикую степь» в экономически развитый сельскохозяйственный регион, с широкой кооперационной крестьянской торговлей, разнообразными промыслами. В крае возникла сильная мусульманская культура, авторитетные династии имамов и суфийских шейхов, сформировалась сеть мектебов и медресе, распространилась исламская ученость. В середине XIX века в Симбирской губернии проживало 90000 мусульман, из них 43000 человек – в 72 татарских деревнях Буинского уезда [11, с. 32].

Таким образом, военно-пограничная компания против ногайских и других кочевников, в которую были непосредственно вовлечены мещерские татары, стала мощным стимулом формирования одного из ключевых этнокультурных очагов татарского народа.

³ ГАУО. Ф.111. Оп.72. Д.664. Л.115.

⁴ ГАУО. Ф.111. Оп.72. Д.254. Л.9–11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Симбирского окружного суда, Выпуск второй: Гражданские дела Буинского уездного суда / Под ред. Мартынова П. Симбирск: Типография М.Д. Бычковой, 1905. 417 с.
2. Архив Симбирского окружного суда. Гражданские дела Буинского уездного суда / под ред. Мартынова П. Симбирск: Губернская типография, 1901. 223 с.
3. *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М.: Изд. Р.Ш. Кудашев, 2006. 317 с.
4. *Димитриев В.Д.* К вопросу о заселении юго-восточной и южной части Чувашии // Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. С. 294–325.
5. *Ишеев М., Акчуринов М.* Татарские князья и их княжества в мещерском крае // Татарские князья и их княжества. Нижний Новгород: Издательство «Медина», 2008. С. 6–32.
6. *Мартынов П.* Селения Симбирского уезда (Материалы для истории Симбирского дворянства и частного землевладения в Симбирском уезде). Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1903. 619 с.
7. *Мокишин Н.Ф.* Мохши – столица одноименного улуса и Золотой Орды // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 12–15.
8. *Сабитов Ж., Акчуринов М.* Татарские потомки населения золотоордынского улуса Мохши // The Russian Journal of Genetic Genealogy (Русская версия): Т. 5. 2013. №1. С. 75–83.
9. Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии / Симбирский губернский стат. комитет. Симбирск: Типография губернского правления, 1868. 282 с.
10. *Сенюткин С.Б.* История татар Нижегородского Поволжья с последней трети 16 до начала 20 века. М.: ННГУ, 2001. 476 с.
11. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел, Вып. 39: Симбирская губерния / под ред. Артемьева А. СПб., 1863. 99 с.
12. *Хайретдинов Д.З.* Военное значение и численность служилых татар Нижегородчины // Приволжский научный вестник. 2015. № 5–2 (45). С. 11–15.

Сведения об авторах: Радик Римович Салихов – доктор исторических наук, директор Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ResearcherID: X-6932-2019; ORCID: 0000-0001-6380-6640. E-mail: rsalih@mail.ru

Радик Равильевич Ишаков – доктор исторических наук, заведующий центром изучения истории и культуры татар-кряшен и нагайбаков Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7303-408X. E-mail: ishakovist@gmail.com

Поступила 08.06.2020 Принята к публикации 24.11.2020

Опубликована 29.12.2020

REFERENCES

1. *Arkhir Simbirskogo okruzhnogo suda, Vypusk vtoroy: Grazhdanskie dela Buinskogo uездного suda* [Archive of the Simbirsk District Court, Iss. 2: Civil Cases of the Buinsky District Court]. Martynov P. (ed.). Simbirsk: Printing house of M.D. Bychkova, 1905. 417 p. (In Russian)

2. *Arkhib Simbirskogo okruzhnogo suda. Grazhdanskie dela Buinskogo uezdnoogo suda* [Archive of the Simbirsk District Court. Civil Cases of the Buinsky District Court]. Martynov P. (ed.). Simbirsk: Provincial printing house, 1901. 223 p. (In Russian)

3. Gabdullin I.R. *Ot sluzhilykh tatar k tatarskomu dvoryanstvu* [From Serving Tatars to Tatar Nobility]. Moscow: Published by R.Sh. Kudashev, 2006. 317 p. (In Russian)

4. Dimitriev V.D. K voprosu o zaselenii yugo-vostochnoy i yuzhnoy chasti Chuvashii [On the settlement of southeastern and southern parts of Chuvashia]. *Chuvashiya v epokhu feodalizma* [Chuvashia in the Era of Feudalism]. Cheboksary: Chuvash book publishing house, 1986, pp. 294–325. (In Russian)

5. Isheev M. and Akchurin M. Tatarskie knyaz'ya i ikh knyazhestva v meshcherskom krae [Tatar princes and their principalities in the Meschera region]. *Tatarskie knyaz'ya i ikh knyazhestva* [Tatar Princes and Their Principalities]. Nizhny Novgorod: "Medina", 2008, pp. 6–32. (In Russian)

6. Martynov P. *Seleniya Simbirskogo uezda (Materialy dlya istorii Simbirskogo dvoryanstva i chastnogo zemlevladieniya v Simbirskom uezde)* [Settlements of the Simbirsk District (Materials for the history of the Simbirsk nobility and private land ownership in the Simbirsk district)]. Simbirsk: Printing house of A.T. Tokarev, 1903. 619 p. (In Russian)

7. Mokshin N.F. Mokshsi – stolitsa odnoimennogo ulusa i Zolotoy Ordy [Mokshsi: The capital of the ulus and the Golden Horde]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences]. 2011, no. 1, pp. 12–15. (In Russian)

8. Sabitov Zh. and Akchurin M. Tatarskie potomki naseleniya zolotoordynskogo ulusa Mokshsi [Tatar descendants of the population of the Golden Horde's ulus of Mokshsi]. *The Russian Journal of Genetic Genealogy* (Russian version): Vol. 5. 2013, no. 1, pp. 75–83. (In Russian)

9. *Sbornik istoricheskikh i statisticheskikh materialov o Simbirskoy gubernii* [Collection of Historical and Statistical Materials on the Simbirsk Province]. Simbirsk: Provincial government printing house, 1868. (In Russian)

10. Senyutkin S.B. *Istoriya tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ya s posledney treti 16 do nachala 20 veka* [The history of Tatars of the Nizhny Novgorod Volga region from the last third of sixteenth to beginning of twentieth century]. Moscow: Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, 2001. 476 p. (In Russian)

11. *Spiski naseleennykh mest Rossiyskoy imperii, sostavlennyye i izdavaemye Tsentral'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennikh del*, Vyp. 39: *Simbirskaya guberniya* [Lists of Populated Areas of the Russian Empire Compiled and Published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, Iss. 39: Simbirsk Province]. Artem'ev A. (ed.). St. Petersburg, 1863. 99 p. (In Russian)

12. Khayretdinov D.Z. Voennoe znachenie i chislennost' sluzhilykh tatar Nizhegorodchiny [The military importance and number of serving Tatars of the Nizhny Novgorod region]. *Privolzhskiy nauchnyy vestnik* [Scientific Bulletin of the Cis-Volga Region]. 2015, no. 5–2 (45), pp. 11–15. (In Russian)

About the authors: Radik R. Salikhov – Dr. Sci. (History), Director, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ResearcherID: X-6932-2019; ORCID: 0000-0001-6380-6640. E-mail: rsalih@mail.ru

Radik R. Iskhakov – Dr. Sci. (History), Head of the Center for the Study of History and Culture of the Tatars-Kryashens and Nagaybaks, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7303-408X. E-mail: ishakovist@gmail.com

Received June 8, 2020 Accepted for publication November 24, 2020

Published December 29, 2020